

В.М. Мазырин

О состоянии российско-вьетнамского сотрудничества: к 30-летию Договора об основах дружественных отношений

Аннотация. В обзоре серии научно-практических мероприятий, прошедших в апреле—июне 2024 г. и посвящённых 30-летию Договора об основах дружественных отношений между Россией и Вьетнамом, дана оценка эволюции, сегодняшнего состояния, проблем и перспектив этих отношений, влияния на них международных событий, активной внешней политики Ханоя и Москвы. В частности, освещены основные доклады экспертов по Вьетнаму на пленарной конференции Московского академического экономического форума на тему «Интенсификация экономических связей России с государствами Азии и Африки» в ИНИОН, девятом Дне Вьетнама в МГИМО МИД России, круглом столе «Россия — Вьетнам» в ИВ РАН, международной конференции «Меконг: проблемы региона и возможные решения» в ИКСА РАН. В статье кратко рассмотрено участие Вьетнама в многосторонних форматах внешней политики РФ, которое признано крайне сдержанным. По мнению экспертов, результаты сотрудничества двух стран далеко отстают от их официального формата и фактического потенциала.

Ключевые слова: Россия, Вьетнам, Договор об основах дружественных отношений, визит В.В. Путина, всеобъемлющее стратегическое партнерство, поворот России на Восток, «бамбуковая дипломатия» Вьетнама, российско-вьетнамские экономические связи, субрегион Большого Меконга.

Автор: Мазырин Владимир Моисеевич, д. э. н., руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, ИКСА РАН. ORCID: 0000-0001-6988-0139.
E-mail: mazyrin_v@mail.ru

Для цитирования: Мазырин В.М. О состоянии российско-вьетнамского сотрудничества: к 30-летию договора об основах дружественных отношений // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 2.

В.М. Мазырин

Russian-Vietnamese Partnership in Progress: on the Occasion of 30th Anniversary of the Treaty on the Foundations of Friendly Relations

Abstract. The review of a series of scientific and practical events held in April-June 2024 and dedicated to the 30th anniversary of the Treaty on the foundations of friend-

ly relations between Russia and Vietnam assesses the evolution, current state, problems and prospects of these relations, the impact of international events on them, and the active foreign policy of Hanoi and Moscow. In particular, the author highlights main reports of experts on Vietnam at the plenary conference of the Moscow Academic Economic Forum on the topic “Intensification of economic ties between Russia and the countries of Asia and Africa”, the ninth Vietnam Day at MGIMO of the Russian Foreign Ministry, the round table “Russia-Vietnam” in IOS RAS, the international conference “Mekong: problems of the region and possible solutions” in ICCA RAS. Vietnam’s participation in the multilateral formats of Russian foreign policy was also briefly reviewed, and it was recognized as extremely restrained. Vietnam’s participation in the multilateral formats of Russian foreign policy was briefly reviewed too, and it was recognized as extremely restrained. According to experts, the results of cooperation between the two countries lag far behind their official format and actual potential.

Keywords: Russia, Vietnam, Treaty on the Foundations of Friendly Relations, visit of V.V. Putin, comprehensive strategic partnership, Russia’s turn to the East, Vietnam’s “bamboo diplomacy”, Russian-Vietnamese economic ties, Greater Mekong Subregion.

Author: Mazyrin Vladimir M., D.Sc. (Economics), Chair in Centre for Vietnam and ASEAN Studies, ICCA RAS. ORCID: 0000-0001-6988-0139.
E-mail: mazyrin_v@mail.ru

For citation: Mazyrin V.M. Russian-Vietnamese Partnership in Progress: on the Occasion of 30th Anniversary of the Treaty on the Foundations of Friendly Relations. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 8 (2): 104—113.

В апреле—июне 2024 в Москве прошла серия научно-практических мероприятий, посвящённых 30-летию Договора об основах дружественных отношений между РФ и СРВ или затронувших различные аспекты сотрудничества двух стран. Это были, в частности, пленарная конференция Московского академического экономического форума на тему «Интенсификация экономических связей России с государствами Азии и Африки» (16.04, ИНИОН РАН), девятый День Вьетнама в МГИМО МИД России (22.05, Центр АСЕАН), Круглый стол «Россия — Вьетнам» (18.06, Центр ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН), международная конференция «Меконг: проблемы региона и возможные решения» (28.06, Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН).

В ходе широкой и откровенной дискуссии, в которой приняли участие ведущие эксперты-вьетнамеды России и ряд их коллег из-за рубежа, дана оценка эволюции, сегодняшнего состояния, проблем и перспектив этих отношений, влияния на них международных событий, активной внешней политики Ханоя и Москвы. В ряду важных изменений отмечено повышение уровня сотрудничества Вьетнама с другими крупными державами, проведение специальной военной операции России на Украине и её последствия. Особую актуальность обмен мнениями приобрел на фоне подготовки официального визита в СРВ Президента РФ В. Путина и обсуждения принятых во время визита решений.

Д.В. Мосяков (ИВ РАН) признал, что двусторонние отношения находятся на переломе, требуют мощного импульса для ускоренного и качественного развития. Причинами обвала экономических связей после начала СВО он назвал как внутренние российские явления, так и попытки определённых кругов во Вьетнаме затормозить экономические и иные проекты с Россией, в целом воспрепятствовать сохранению достигнутого уровня взаимоотношений (что проявилось в прекращении воздушного сообщения, банковских переводов, распространении образа России как токсичной для Вьетнама страны). Здесь сказывается давление США и связанных с ними антироссийски настроенных политических кругов, а также то, что, по мнению эксперта, Россия воспринимается в СРВ скорее как геополитический, а не экономический партнёр.

Подчёркнуты активные меры руководства обеих стран по исправлению ситуации и стабилизации отношений, свидетельством чего стали участие премьер-министра СРВ во Восточном экономическом форуме во Владивостоке, официальный визит Президента РФ В. Путина 20 июня в СРВ, регулярные переговоры руководителей второго эшелона. Этот визит, по ожиданиям экспертов, может принести серьёзный прорыв, дать новый старт в экономике и других сферах отношений, о чём и говорит подписание Декларации об углублении всеобъемлющего стратегического партнёрства двух стран (см. рубрику Документы). Основой для этого служит общее желание народов двух стран укреплять традиционную дружбу и развивать взаимовыгодное сотрудничество.

В.Н. Колотов, директор Института Хо Ши Мина, характеризуя особенности российско-вьетнамских отношений на современном этапе, указал на несоответствие между формальным уровнем всеобъемлющего стратегического партнёрства и его реальным практическим наполнением, что проявилось в весьма скромных результатах. Наша страна отстаёт от конкурентов по объёмам и качеству взаимодействия в разных сферах даже не в разы, а на порядки, и этот разрыв продолжает увеличиваться. Он назвал подобный формат взаимодействия между дружественными государствами неоптимальным в условиях нарастающей геополитической напряжённости, «когда мир переходит в формат многополярности, а доллар используется в качестве оружия».

По его мнению, в определённой степени проблемы связаны также с недостатком релевантной информации о Вьетнаме в России и наоборот, а также низким качеством значительной части информационной продукции СМИ. В области массовой культуры на вьетнамском направлении издаётся значительное количество низкокачественной литературы, которая бросает тень на отношения между нашими странами, причём в ряде случаев такую продукцию выпускают крупные государственные корпорации.

Особенность российской политики во Вьетнаме В.Н. Колотов видит в том, что власть, бизнес и эксперты работают сами по себе, тогда как конкуренты выступают единым фронтом. В частности, зачастую «поворот на Восток осуществляется без востоковедов», хотя ни одна из великих держав так себя не ведёт. Для изменения ситуации ученый призвал срочно «сделать работу над ошибками и убрать помехи», но констатировал, что признаков этой работы пока не видно.

Старший эксперт РИСИ **М.С. Зеленкова**, рассмотрев особенности современного внешнеполитического курса Ханоя, подчеркнула, что он формируется в непростых условиях. Страна старается наращивать экономическое сотрудничество со своими многочисленными партнёрами, повышать собственную значимость и активность в рамках различных интеграционных объединений. Притом Вьетнам пытается сохранить уникальную политическую систему и её идеологическую основу (идеи Хо Ши Мина и курс на социализм), не позволяя внешним силам оказывать влияние на внутренние процессы, а также на сотрудничество Вьетнама с другими государствами.

К внутриполитическим факторам, которые оказывают существенное влияние на процесс формирования внешней политики, отнесена антикоррупционная кампания, активно проводимая в стране. В целом, как считает автор, Ханой чувствует себя весьма уверенно на международной арене, сохраняя приверженность выработанной ранее линии «быть другом для всех».

М.А. Шпаковская (РУДН), рассмотрев оценки истории отношений двух стран в работах ведущих западных авторов, констатировала признание ими высокой степени экономического сотрудничества Вьетнама и СССР/России. Однако более характерной чертой является критика советской помощи СРВ, представление её как инструмента расширения влияния Москвы, пропаганды коммунистической идеологии. Намеренно искажая истинное положение дел в интересах обработки общественного мнения Вьетнама сегодня, западные авторы преувеличивают неэффективность советской экономической помощи и её ограничения в развитии экономики развивающихся стран.

Опасные последствия фальсификация истории советско-вьетнамских отношений эксперт видит в современной политической риторике, негативно влияющей на диалог между Россией и Вьетнамом, мешающей укреплению двусторонних отношений.

Большое внимание эксперты уделили так называемой бамбуковой дипломатии — новой интерпретации внешней политики Вьетнама. **Н.В. Колотова** констатировала, что термин «мягкая сила» в настоящее время лишь начинает набирать популярность во вьетнамском научном сообществе, осмысливаться на государственном уровне. Оценив это как одну из самых сильных сторон вьетнамской внешней политики, автор сделала вывод, что она способствует формированию нового положительного имиджа страны и укреплению позиций СРВ на мировой арене.

Вьетнамский ученый **Динь Ле Хонг Зянг** (ВАОН) признал актуальность этой темы в политическом дискурсе и позиционировании Ханоя в современной международной среде. Он раскрыл происхождение, содержание, применение «вьетнамской бамбуковой дипломатии» в быстро меняющейся реальности, её опору на принципы независимости, самостоятельности, мира, дружбы, диалога и сотрудничества. Особо отмечено, что концепция основывается на принципах ООН и международного права. Это нашло подтверждение в двустороннем документе по итогам визита В. Путина в СРВ, который подтвердил, что «Россия и Вьетнам будут содействовать формированию справедливого и устойчивого многополярного миропорядка, основанного на Уставе ООН». Данный акцент представляет

ся принципиальным с учётом не раз ранее заявленной Ханоем приверженности порядку, основанному на правилах, т. е. западному нарративу.

Эксперт акцентировал такой принцип бамбуковой дипломатии, как «опираться на неизменность, чтобы сопротивляться десяткам тысяч изменений», выражающий способность гибко реагировать на колебания и нестабильность внешней среды для обеспечения национальных интересов. Подчёркнуто, что «вьетнамская бамбуковая дипломатия» отличается от «традиционной бамбуковой дипломатии», означающей, что более слабое государство становится на сторону господствующей великой державы, чтобы обеспечить своё выживание.

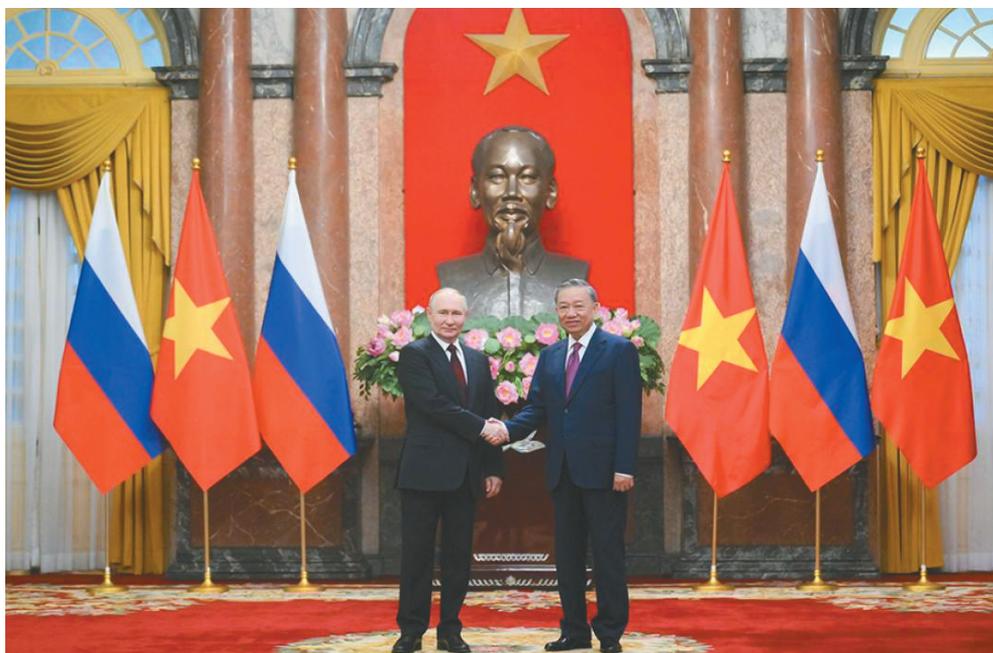
В связи с недавним повышением уровня двусторонних отношений с США, Японией и другими членами западного блока учёный заявил, что этот шаг не означает серьёзных изменений во внешней политике Вьетнама. Ханой не будет присоединяться к антикитайскому объединению во главе с США, как и брать на себя союзнические обязательства с одной страной против другой. Динь Ле Хонг Зянг повторил, что СРВ не выбирает определённую сторону, когда речь идёт о ключевых партнёрах для своего развития. Вьетнам стремится поддерживать баланс между КНР и США, а повышение уровня отношений с США до всеобъемлющего стратегического партнерства позволяет Ханоем укрепить свой оборонный потенциал. По мнению редакции, данные пояснения помогают более реально оценить итоги визита президента В. Путина во Вьетнам и вес аналогичного партнерства СРВ с Россией.

В ходе обсуждения этого вопроса участники обратили внимание на заявление JB Press, содержащее предположение, что Вьетнам сменил позицию по конфликту на Украине на пророссийскую: «Ханой хочет скорее встать на сторону Москвы, чтобы в будущем получить преимущества... и это подлинная причина того, что он попросил Путина посетить Вьетнам»¹. Участники, не дискутируя, правильным или неудачным окажется этот ход, задумались о такой возможности, сознавая, что данный визит может заставить многие развивающиеся страны пересмотреть свою дипломатическую линию. В пользу коррекции внешней политики СРВ говорит ещё один тезис автора статьи в JB Press Хироюки Кавасима о том, что «пока у Вьетнама хорошие отношения с Россией, Китаю будет трудно вмешиваться во вьетнамские дела». Вместе с тем учтём, что в Пекине спокойно восприняли визит В. Путина в Ханой, усматривая в нём перспективу для расширения сотрудничества в трёхстороннем формате. Значит, Москва могла бы выступить в роли идеального посредника в дальнейшем процессе окончательного вьетнамо-китайского урегулирования.

Курс Вьетнама на укрепление своего суверенитета и восстановление прежних исторических связей проявился в полной мере и во время недавней смены власти на формально высшем уровне в стране. Эксперты обратили внимание, что в марте с.г. с поста президента по обвинению в коррупции был отправлен в отставку представитель либеральной группировки 53-летний Во Ван Тхыонг, более склонный к развитию отношений с США. На смену ему в мае пришел генерал безопасности То Лам, твёрдый сторонник генсека КПВ Нгуен Фу Чонга,

---

¹ URL: <https://dzen.ru/a/ZkvBb7Vj1n-a1PK8>, 21.05.2024.

Рис. 1. В. Путин с вьетнамским коллегой То Ламом в президентском дворце в Ханое.
Фото: ТАСС

представитель, как говорят, консервативной части руководства СРВ. Вьетнамоведы России верят, что он быстро нашел общий язык с Президентом России¹ (рис. 1).

В.М. Мазырин (ИКСА РАН), дополнительно рассмотрев участие Вьетнама в многосторонних форматах внешней политики РФ, признал его крайне сдержанным. От *ОДКБ* Ханой дистанцируется, следуя своим принципам «четырёх нет», хотя она не является военным блоком и ведёт широкий спектр проблем в области безопасности. Реальные алгоритмы коллективного реагирования на потенциальные вызовы и угрозы, созданные этой международной организацией, были бы очень полезны Вьетнаму.

В *Шанхайскую организацию сотрудничества* (ШОС) недавно вступили три новых очень авторитетных члена — Индия, Пакистан и Иран. Об интересе АСЕАН к ШОС говорит участие в качестве партнёров по диалогу Камбоджи и Мьянмы. Статус наблюдателя имеют Монголия, Афганистан. Вьетнам недавно также сделал шаг в этом направлении, подав заявку на аналогичный статус.

Из форумов, руководимых Россией, СРВ прямо участвует только в работе *ЕАЭС* в форме ЗСТ наряду с Сингапуром, Сербией и Ираном. На стадии перегово-

¹ Дмитрий Минин. Вьетнам с помощью России вновь вырывается из цепких объятий США. URL: https://dzen.ru/a/ZnfPGiWIGkh9GRgA?from_site=mailhttps://dzen.ru/a/ZnfPGiWIGkh9GRgA?from_site=mail

воров о ЗСТ с Евразийским экономическим союзом находятся Египет, Таиланд, Индия, Монголия; выразили интерес Индонезия, Камбоджа, Лаос, Пакистан. Среди шести стран АСЕАН, готовых сотрудничать в таком формате, Вьетнам как первопроходец имеет приоритет.

Выделены перспективы новой международной площадки — **БРИКС**. На сегодня 40 стран выразили желание подключиться к ней, около 20 из них официально подали просьбу о приёме. После визита В. Путина в Ханой в их числе называют и СРВ. Как сообщают вьетнамские коллеги, Ханой интересуется, в каком статусе он может присоединиться к форуму и при каких условиях, когда возможно вступление в БРИКС в качестве полноправного члена. Руководство СРВ, изучая эти вопросы, исходит из того, что уже расширенный с 1 января 2024 г. состав БРИКС до 10 стран объединяет более 45 % населения планеты и 37 % производимого в мире валового продукта, а по добыче нефти обходит ОПЕК, предоставляет возможность выгодного равноправного сотрудничества.

В итоговом документе визита, например, подчёркнуто, что «*Москва продолжит работу по укреплению связей между членами БРИКС и развивающимися странами, включая Вьетнам*». До последнего времени Вьетнам занимал осторожную позицию в отношении указанной группировки, опасаясь, по-видимому, реакции

Рис. 2. Схема движения железнодорожных грузов между Вьетнамом и Россией.
Источник: VHG Logistics.

США. Но после того как стало известно об интересе к вступлению в БРИКС Таиланда, Малайзии и Индонезии, эксперты полагают, что и Вьетнам правильно оценит эту, по существу, общеазиатскую потребность. Кстати, железнодорожная сеть СРВ могла бы получить дополнительный стимул для своего развития, став осью подключения стран АСЕАН к общим товарным потокам в рамках БРИКС (рис. 2). Перевозки контейнеров с грузами по китайскому маршруту и через территорию России уже начались, показав заметный выигрыш в сроках и стоимости логистики (около одного месяца вместо почти двух по обычному морскому пути вокруг континента, который фактически сейчас закрыт для российских судов).

В.М. Мазырин на каждом из указанных форумов дал анализ аспектов выполнения Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом с упором на современный этап и акцентом на последствия западных санкций против России. Отмечено несовпадение геополитических и экономических эффектов соглашения: первые получены обеими сторонами, а вторые преимущественно Вьетнамом. Динамика торговых отношений резко упала в 2022—2023 гг., несмотря на введение преференциальных тарифов, вклад России среди других членов ЕАЭС остался главным (свыше 80—90 %), номенклатура товарных потоков изменилась для нее неблагоприятно, приобретя преимущественно сырьевой характер. При оценке инвестиционного обмена выявлен диспаритет в пользу СРВ, серьёзное отставание по объёмам от конкурентов, как и в торговле. Практически не получили развития иные формы экономического сотрудничества сторон, важные компоненты ССТ, не созданы единые цепочки добавленной стоимости между членами ЕАЭС и Вьетнамом. Тот факт, что, несмотря на приложенные политические усилия, созданные механизмы и максимум преференций, адекватно нарастить взаимное торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество не удалось, подтвердили и другие эксперты.

По мнению учёного, ССТ ЕАЭС — Вьетнам достигло ряда поставленных целей, не раскрыв обещанных преимуществ либерализации потока товаров, услуг и капитала. Признано, что в 2022—2023 гг. такие результаты вызваны в большей мере санкционной политикой Запада, мешающей реализовать ожидания и прогнозы. Сделан вывод, что изменений в позитивном ключе можно ожидать после окончания СВО на Украине и при условии пересмотра Ханоем приоритетов внешней политики, сдерживающих мер для российских инвестиций и товаров. Оценивая перспективы, автор напомнил, что партнёры способны решить трудности торговли, взаиморасчетов и смежные проблемы, только если они заинтересованы в укреплении взаимовыгодных связей. Но их развитие едва ли ускорится с «оглядкой» на Запад, как это имеет в случае с Индией или Вьетнамом.

По словам председателя Российско-вьетнамской гильдии коммерции **А.А. Карпова**, заключённые ей 17 соглашений о продвижении российских регионов на азиатские рынки создали окно возможностей для экспорта как российских товаров и инвестиционных возможностей на вьетнамский рынок, так и вьетнамских товаров на российский рынок. Это крайне необходимо с учётом того, что в настоящее время на Россию приходится менее 0,5 % совокупного им-

порта Вьетнама, а вьетнамский экспорт составляет всего 0,6 %¹. Автор справедливо отметил, что в условиях антироссийских санкций, нарушений в транспортно-логистических и финансовых цепочках, а также мировой политической турбулентности в целом обнажились те самые проблемы, которые накопились между Россией и Вьетнамом в предыдущие годы. По его мнению, России, оценивая выполнение Ханоем западных санкций, необходимо учитывать тот факт, что вьетнамское руководство в целом отстаивает свои собственные национально-ориентированные интересы, стремится к проведению внешней политики равной удалённости от всех центров силы.

А.А. Карпов уверен, что стремление России сформировать новую географию торгово-экономического сотрудничества с фокусом на восточном направлении может послужить как развитию её восточных регионов, так и активизации российско-вьетнамских связей. Эксперты предполагают, что, хотя объём российско-вьетнамской торговли отстаёт от возможностей сторон, однако в случае реализации достигнутых договорённостей, прежде всего в сфере энергетики, атомной промышленности и транзита, возможны серьёзные сдвиги, в том числе через механизмы БРИКС.

Участники конференции по субрегиону Большого Меконга из Вьетнама, Мьянмы, Камбоджи, Таиланда внесли важное дополнение в дискурс о поиске форм расширения сотрудничества с Россией. По их мнению, назрела необходимость создания механизма регулярного взаимодействия формата Россия — Меконг наподобие курируемых другими державами. Коллеги из стран АСЕАН ожидают конкретных предложений по участию РФ в решении острых проблем СБМ, и ряд таких предложений был обсуждён.

А.А. Соколов охарактеризовал историю культурного сотрудничества сторон, включая образование и науку. Отметив, что и сегодня деятели культуры продолжают осуществлять контакты в различных формах, он подчеркнул заметное ослабление этих связей в период пандемии Covid-19 и после начала СВО. В целом за прошедшие 30 лет сотрудничество в данной сфере развивалось менее активно, чем в советский период. Наиболее стабильной и активной остаётся сфера образования, что подтверждает и рост численности вьетнамских студентов в вузах РФ, и сотрудничество университетов двух стран (их состав расширен с подписанием в июне в Ханое ряда соглашений с новыми партнерами: ВШЭ, РАНХиГС, РУДН), иные формы образовательного взаимодействия.

Вместе с тем Россия слабо использует свою «мягкую силу», недооценивает, что в наших вузах сформировались несколько поколений вьетнамской технической, научной и культурной интеллигенции, которые привезли к себе на родину любовь и уважение к русской культуре и языку. При увеличении квот на приём в вузы РФ численность вьетнамских студентов в нашей стране намного отстаёт от западных стран и Китая ввиду недостаточной активности российских ведомств и

---

¹ Главное статистическое управление Вьетнама. URL: <https://www.gso.gov.vn/en/import-export>; Статистический портал АСЕАН. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-quarterly>. Данные российской статистики по внешней торговле за 2022—2023 гг. закрыты, но обычно дают в торговле с СРВ более высокие значения.

образовательных учреждений, которые ещё во многом опираются на традиционные методы и формы работы.

По оценке А.А. Соколова, партнёрские связи в области образования РФ и СРВ имеют огромные скрытые резервы, помогают развитию гуманитарного сотрудничества и служат национальным интересам обеих стран. Но сегодня подходы к его организации нуждаются в серьёзном совершенствовании.

Рис. 3. Президент В. Путин в ЦК КПВ на переговорах с генеральным секретарем Нгуен Фу Чонгом.
Фото: ВИА.

Обобщающим мнением участников был вывод о том, что результаты сотрудничества двух стран далеко отстают от их высокого официального статуса и фактического потенциала, а само оно переживает в последние годы застой в силу как объективных, так и субъективных причин. Сформулировано ожидание перемен, оживления взаимных связей, реализации новых стратегических проектов на основе договорённостей, достигнутых во время визита В. Путина в Ханой 20 июня 2024 г. (рис. 3).

Дата поступления статьи: 02.07.2024
Принята к печати: 05.07.2024

Received: July 2, 2024
Accepted: July 5, 2024